

ОСТАВАТЬСЯ САМИМ СОБОЙ – В ЛЮБОЙ СИТУАЦИИ

Можно сравнивать что угодно с чем угодно. Войну же как понятие сравнивать не с чем. Во все времена и для всех народов она была и есть трагедия. Неспешно ведем разговор с Сергеем Луговским, чтобы, несмотря на прошедшие четверть века, как были выведены советские войска из Афганистана, вспомнились, всплыли в памяти те моменты и детали, которые, по большому счету, и не стоило бы воскрешать.

Идет мирная жизнь, все хорошо в семье и на работе. Но нет, о войне по-настоящему можно узнать только через судьбы конкретные, через самые «мелочи», из которых эти судьбы и состоят.

Тогда, когда он попал на войну, было Сергею 20 лет. А недавно, в декабре прошлого года, он отметил 45-летие. Точки отсчета различного опыта, но среди них период со 2 августа 1987 по 15 февраля 1989 года, который стал в его биографии особым. Для него – да, а для нас, а тем более для наших детей, для которых это уже история, останется ли он как война в общей нашей судьбе? Сергей Григорьевич, верный принципу оставаться самим собой, считает, что надо говорить правду, а она для них, участников войны, в отношении к действительности во многом неприятна. Бог с ними, льготами, которых их лишили одним росчерком пера. Но и моральная сторона тех огненных, кровавых перипетий забывается. И самое страшное – пренебрегать прошлым. Мало того, что у молодого поколения расплывчатые представления о нашей новейшей истории, так еще и свои максималистские оценки. С удовольствием когда-то заглядывал он по приглашению в школы, делился личным восприятием пережитой войны, говорил о настоящем, об общечеловеческих ценностях, над которыми время бессильно, но в теперешнее время такой востребованности в рассказах воинов-афганцев не ощущается.

– А ведь этот опыт прошлого, – говорит Сергей Григорьевич, – лично для меня и моих сверстников в наши школьные годы был незаменим и воспринимался по-особому. Отец прошел войну, воевал на фронте, семь лет еще после на флоте служил и для меня с братом он был примером в жизни. Даже когда остался без ноги, инвалидность получил, задумал поставить вместо старенького дома в нашем родном Реучье новую избу. И мы тоже с ним добирались в лес, сваливали деревья, доставляли на место, тесали бревна и ставили сруб. Потом признался, что не

столько хата ему была важна, сколько научить нас с Володей умению ставить дом. Отец сейчас в хорошем возрасте, проживает с нами, и я молюсь, чтобы век его продолжался как можно дольше. Это благодаря ему я заронил в себя мечту стать военным, продолжить его дело, фронтовика. Готовил себя, занимался спортом, подал документы в суворовское училище, но не получилось. Поэтому сбылась больше его мечта – чтобы я получил специальность строителя.

В некоторой мере неудачу младшего компенсировал в их семье старший. После прохождения службы в десантных войсках, учебы Владимир попадает в службу охраны Кремля, президента России Бориса Ельцина. На десятилетний юбилей вывода советских войск из Афганистана и Сергей оказывается приглашенным во Дворец съездов, где завязывается знакомство, происходит искренний обмен мнениями с теми, кто прошел через Афганистан. Счастьем считает Сергей Григорьевич, что многое, о чем мечталось ему в собственной жизни, продолжает сын Дмитрий. В настоящее время он занимается на третьем курсе Военной академии Республики Беларусь, изучает акустические системы управления, радуется своими успехами. Собственно, как и дочь Ульяна, ученица третьего класса.

А вот его планы, когда еще Сергею не было и 19 лет, перебила вторгшаяся в его судьбу война. Сначала – Кушка, подготовка в горной местности в Килите и г. Шинданд. Являлся командиром разведывательного взвода отдельной группы корректировщиков. Все в его жизни было тогда и впервые, и вновь. Уезжал из мороза, а попал в жару, где 70 градусов в тени. Вода хлорированная, пить надо и хочется, а такую невозможно ко рту поднести. Обходились только приготовлением, если только можно его таким словом назвать, чая с колючкой, которую сами же и собирали. Во дворе их воинской части стояли котлы, подходили к ним, открывали кран и набирали воду во фляжки. В их взводе было 36 человек. В основном ребята из Сибири, Украины и белорусы.

– Наша дивизия, – ведет рассказ Сергей, – располагалась в песках пустыни, но одним светлым моментом во всей непростой обстановке было то, что находились мы на некотором расстоянии от гор, наштапованных душманами, и не подвергались такому частому обстрелу, как другие. Нередко обходилось только уставной службой, нарядами. Но, что происходило периодически, поступала команда, и на боевые действия в горы мы уходили на несколько месяцев подряд. Надо было обнаружить расположение бандитов, определить очень точно нахождение его огневых точек. Забирались далеко в горы. С непривычки кружилась, когда взбирались на отвесные скалы, голова, не хватало воздуха. Обстрелы со стороны неприятеля были очень сильные. Невольно приходилось задумываться, откуда столько у «духов» оружия, снарядов и патронов, это изобилие, несущее смерть, чтобы любым путем, используя, вооружая бандитов, империалистам отстоять свои интересы в этом регионе...

При одном из обстрелов в их взводе погибло сразу семь человек. Как тяжело было видеть Сергею и его товарищам, когда собственными руками поднимали с земли окровавленные, мертвые тела совсем еще молодых ребят в кузова автомобилей. Еще труднее было осознавать, что через несколько дней все это придется переживать их родным и близким, когда их вертолетом или самолетом доставят домой.

– Конечно, – продолжает Сергей Луговский, – был страх, и приходилось его преодолевать. А потом привыкалось, не думалось о смерти. Но когда уходили на задание, проскальзывало желание о благополучном с него возвращении. Некоторые постоянно давящего, изматывающего психику напряжения не выдерживали. В руках-то было оружие, и закрадывался соблазн покончить

с этим раз и навсегда. Но к тем, кто пытался этим воспользоваться, после этого было уже совсем иное отношение. Да и сами они себя переставали уважать. Все было, как и многое другое, разве можно все рассказать, понять и объяснить...

За ряд успешно проведенных операций, проявленные отвагу и героизм Сергей Луговский был награжден медалью «За боевые заслуги». О каждом из боевых выходов в горы можно рассказать отдельной публикацией, но мы не ставим целью делать это по той простой причине, что снова надо говорить о крови, смертях, о том, что переживали при этом они, ребята, которым было всего по 19–20 лет.

Об этой войне сказано много. Своими трагедиями она еще раз напомнила, что войне как средству разрешения конфликтов и отстаивания каких бы то ни было интересов нет и не может быть оправдания. Увиденное, пережитое в его сердце и душе отзывается постоянной и непреходящей болью. Хотя не проще справляться и с болями физическими, особенно с болями в позвоночнике.

– Нам не нужно чье-то сочувствие, – заканчивает разговор Сергей, – но когда тебе в этот день, день вывода советских войск из Афганистана, а это 15 февраля, скажут хотя бы слово, уже легче на душе. Мы очень признательны руководителю нашего предприятия, консервного завода, Анатолию Васильевичу Анюховскому, что он по какой-то особой внутренней потребности всегда организовывает встречу с нами, тремя воинами-афганцами, в коллективе, умеет найти слова, которые служат поддержкой на годы. Не обходится и без поддержки денежной, материальной. Поэтому просьба не за себя, а за тех из нас, в чей адрес в этот судьбоносный для моих товарищей день не говорится ни слова. Они, поверьте, того заслуживают, чтобы знали и помнили и об ушедших, и о ныне живущих...

В. Бирюков